

Аксиологический аспект проблемы содержания образования

(К вопросу об общечеловеческих ценностях)*

А.Н. Кохичко

В статье анализируются новые государственные образовательные стандарты в аспекте реализации в них общечеловеческих ценностей. Несмотря на актуальность ценностно-нравственного значения образования, общепризнанные ценностные категории, как и ряд других систем ценностей (идентичностей, ценностных установок), в новых нормативных образовательных документах государственно-образца не детализированы.

Ключевые слова: Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования, общечеловеческие ценности.

«В условиях новых социальных реалий в России, перехода человечества к постиндустриальному, информационному этапу своего развития и экономике, основанной на информационных технологиях и знаниях, – отмечается в Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, – образование становится важнейшим ресурсом социально-экономического, политического и культурного развития страны. В начале XXI в. мир вступил в период глобальных изменений цивилизационного масштаба. Переход к постиндустриальному обществу резко ускорил процессы глобализации, усилил взаимозависимость стран и культур, активизировал международную кооперацию и разделение труда». Исходя из этого «на первый план выходит важнейшая социальная деятельность – обеспечение способности системы образования гибко реагировать на запросы личности, изменение потребностей экономики и нового общественного устройства. Важнейшее значение приобретают социальные эффекты, производимые образованием, – эффекты консолидации общества и формирования гражданской идентично-

сти (национальной, общероссийской, общечеловеческой)...» [4, с. 6].

Согласно данным положениям основной нового Федерального государственного образовательного стандарта общего образования, впервые представленного «в виде конвенциональной нормы, легитимизирующей общественный договор между семьей, обществом и государством в области образования», «является согласованный общественный заказ на воспитание поколения граждан страны, владеющих знаниями, навыками и компетенциями, позволяющими активно и эффективно действовать в условиях инновационной экономики, на воспитание их в духе идеалов демократии, правового государства и в соответствии с общечеловеческими и традиционными национальными ценностными установками» [7, с. 4].

В связи с этой важнейшей направленностью нового государственного образовательного стандарта весьма актуальным для современного российского общества является **определение и наполнение заявленных ценностных установок конкретным содержанием**. Тем не менее, соглашаясь с ценностно-нравственным значением образования, следует отметить декларированность как национальных (общероссийских, традиционных), так и общечеловеческих ценностей (идентичностей, ценностных установок), не систематизированных в Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, в фундаментальном ядре содержания общего образования, в Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования, в Базисном учебном плане общеобразовательных учреждений Российской Федерации и других документах государственного образца ни формально, ни содержательно.

Что же касается общепризнанных ценностей, то в первых аксиологических (греч. axia – ценность, достоинство, logos – слово, понятие) исследованиях В. Виндельбанда и Г. Риккерта, разрабатываемых на основе учения И. Канта, предметом исследований выступали ценности, существующие во всех социальных общностях, при-

* Тема диссертации «Эпистемологические основы начального обучения русскому языку». Научный консультант – доктор пед. наук, профессор А.А. Штец.

надлежащих к разным культурам и относящихся к любому историческому периоду. Такие ценности И. Кант называл трансцендентными (лат. *transcendens* – выходящий за пределы), В. Виндельбанд – вечными, абсолютными, абсолютно-значимыми или высшими, Г. Риккерт – теоретически. Позже **ценностные категории, сохраняющие положительное значение во все времена и для всех людей, стали именоваться общечеловеческими** (безусловными, вневременными, идеальными, непреходящими, общезначимыми, общепризнанными, сверхнациональными, социально-значимыми, условными, универсальными, универсально-значимыми, ценностно-высшими и т. п.). В качестве таковых в зарубежной научной мысли выступали следующие категории: добрая воля; достоинство человеческой личности и общезначимого нравственного закона (И. Кант); свобода человеческой личности, «чистое чувство» – любовь к «человеческой природе» (Г. Коген); Божественная Вселенная (В. Штерн); бесконечный личный дух, проявляющийся в приятном, полезном, здоровье, духовной красоте, справедливости, истине, святости (М. Шелер); воля к власти (Ф. Ницше); любовь (М. Шелер, В. Франкл, Р. Тарнас, Т. де Шарден); истина (М. Вебер); благо (добро) (Д. Дьюи); истина, добро (благо), красота, святость (В. Виндельбанд); истина, красота, надличностная (безличная) и личная святость, нравственность, счастье (Г. Риккерт) и т. д.

В отечественной науке под общезначимыми ценностями понимались: Бог (Н. Лосский); общественное благо (Д. Писарев); красота (К. Леонтьев); любовь (И. Ильин, В. Соловьев, Б. Вышеславцев, Н. Худякова); истина, добро, красота, справедливость и т. д. (С. Анисимов); правда, добро, любовь, жизнь, здоровье, знание, труд и др. (О. Дробницкий); разум, мир, добро, справедливость, любовь и т. д. (Е. Воронова); право на жизнь, здоровье, достоинство, радость и счастье (Ю. Аверьянов); земля, отечество, семья, труд, знания, культура, мир, человек (В. Караковский); планета Земля, ее уникальность, цивилизация прошлого и т. д. (В. Фоменко, И. Кулагина); «другие люди», проявление отношения человека

к самому себе, его «Я», общество и коллектив, труд, Родина (Н. Щуркова); Понимание, Доверие и Мир, обращенные ко всем Другим – людям, традициям, государствам и конфессиям (В. Плотников) и др.

Как видим, осмысление общезначимых ценностных категорий весьма разнообразно, тем не менее трудно согласиться с результатами «широкомасштабного кросскультурного исследования» с целью выявить «основные ценности, одинаково признаваемые во всех культурах». С помощью метода многомерного шкалирования было показано, что таких универсальных ценностей (категориальных типов) может быть выделено десять: достижения, власть, безопасность, конформизм, традиции, доброжелательность по отношению к близким людям, учет интересов людей вне собственной группы, самоуправление, активность и гедонизм [9]. В данном списке мы не находим ценностных категорий, определяемых отечественными и зарубежными авторами научных концепций, упомянутых выше, в качестве общечеловеческих, кроме того, по нашему глубокому убеждению, такие «универсальные» ценности, как «доброжелательность по отношению (только!) к близким людям»; «гедонизм» (греч. *hedone* – удовольствие, наслаждение) – этическое учение, которое «целью жизни и высшим благом признает удовольствие», понимающее «под злом все, что несет страдания, а под добром – все, что приносит наслаждение» [5, с. 197]; «конформизм» (лат. *conformis* – подобный, сообразный) – «приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующих мнений; отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления» [5, с. 432] и др., признаваемы не во всех культурах.

Подобные многочисленные, весьма противоречивые истолкования «общепризнанных» ценностей, на наш взгляд, связаны не только со сложностью самого понятия *общечеловеческой ценности*, но и с подменной действительно «общих» ценностных категорий частными ценностями отдельных культур. Откуда же возник-

ло понятие об «общечеловеческих ценностях»?

По утверждению Н. Трубецкого, «надо всегда помнить, что слова "человечество", "общечеловеческая цивилизация" и прочее являются выражениями крайне неточными и что за ними скрываются очень определенные этнографические понятия. Европейская культура, — отмечает философ, — не есть культура человечества. Это есть продукт истории определенной этнической племена, подвергшиеся в различной пропорции воздействию римской культуры и сильно перемешавшиеся между собой, создали известный общий уклад жизни из элементов своей национальной и римской культуры. <...> Со временем, как у столь многих других народов, у них проснулась жажда изучать источники их культуры. Столкновение с памятниками римской и греческой культуры вынесло на поверхность идею сверхнациональной, мировой цивилизации, идею, свойственную греко-римскому миру», основанную «опять-таки на этнографически-географических причинах. Под "всемирным" в Риме, конечно, разумели лишь *orbis terrarum* (лат. круг земли), то есть народы, населявшие бассейн Средиземного моря или тянувшиеся к этому морю, выработавшие в силу постоянного общения друг с другом ряд общих культурных ценностей и, наконец, объединившиеся благодаря нивелирующему воздействию греческой и римской колонизации и римского военного господства. Как бы то ни было, античные космополитические идеи сделались в Европе основой образования. Попав на благоприятную почву бессознательного чувства романо-германского единства, они и породили теоретические основания так называемого европейского "космополитизма", который правильнее было бы называть откровенно *общеромано-германским шовинизмом*» [6, с. 87–88]. Важнейшей предпосылкой развития системы общечеловеческих интересов и ценностей составил **принцип антропоцентризма** (др.-греч. *antropos* — человек, *kentron* — центр), выдвинутый Протагором (V в. до н.э.): человек есть мера всех вещей. При этом следует отметить уже тогда обозначившееся явное расхождение между провозглашением и фактическим примене-

нием анализируемого понятия, поскольку в условиях древнегреческого и древнеримского обществ человеком являлся только свободный гражданин, в отличие от рабов и варваров — чужеземцев, говоривших на непонятном грекам и римлянам языке и чуждых их культуре — германцев, галлов, иудеев, берберов и др. Не случайно в связи с этим многочисленные зарубежные (Фома Аквинский, Аристотель, Дж. Бруно, Н. Гартман, И. Гёте, Н. Кузанский, Г. Лейбниц, Плотин, А. Тойнби, Л. Уайт, Э. Уилсон, М. Шелер, О. Шпенглер и др.) и отечественные мыслители (К. Аксаков, В. Белинский, Н. Бердяев, С. Булгаков, Л. Гумилев, В. Давыдов-Данильян, Н. Данилевский, Ф. Достоевский, Н. Кареев, Л. Карсавин, В. Кохановский, В. Кузьменко, К. Леонтьев, А. Лосев, Н. Лосский, Н. Моисеев, В. Плотников, С. Родин, В. Соловьев, Н. Трубецкой, Г. Федотов, П. Флоренский, С. Франк, Н. Худякова и др.), считая, что единой общечеловеческой культуры, одинаковой для всех народов, нет и быть не может, абстрактно-иллюзорному «общечеловеческому» противопоставляли *всечеловеческое* (всеединное, всемирное, коэволюцию) как единство индивидуально-конкретного, как совокупность оригинальных культур, свидетельствующих не о едином процессе мировой истории, а о единстве проявлений жизни во Вселенной.

Полезно в этой связи вспомнить высказывание об общечеловеческих ценностях В. Белинского: «Все народы потому только и образуют своею жизнью один общий аккорд всемирно-исторической жизни человечества, что каждый из них представляет собою особенный звук в этом аккорде, ибо из совершенно одинаковых звуков не может выйти аккорд. Как самое худшее, так и самое лучшее в каждом народе есть то, что принадлежит только одному ему и что противоположно худшему и лучшему или, по крайней мере, не сходно с худшим и лучшим всякого другого народа. Общее выше частного, безусловное выше индивидуального, разум выше личности: это истина несомненная, против которой нечего сказать; но ведь общее выражается в частном, безусловное — в индивидуальном, а разум — в личности, и без частного, индивидуального и личного общее, безусловное и разумное

есть только идеальная возможность, а не живая действительность» [3, с. 46]. Безусловно, есть идеи, «признаваемые всеми народами, во все века», – *добро (благо)* – нравственно-высшее, *красота (прекрасное)* – эстетически высшее, *истина (правда)* – высшая ценность в познании, *любовь* – высшая ценность переживания, *смысл* – ценность творческой деятельности, *справедливость* – высшая ценность в политико-правовом ряду ценностей и т. д., – но поскольку «что непреложная истина, что добро для одного народа или века, то часто бывает ложью и злом для другого народа, в другой век» [2, с. 297], то «все дело в оттенках доброты, <...> в "как", а не "что"...» [8, с. 385].

Таким образом, выделение различных «общечеловеческих» ценностей в качестве конечной цели образования – явление исторически оправданное, свидетельствующее о разнообразии жизни. Вместе с тем «универсальные» (абсолютные, абстрактные, идеальные, сверхнациональные, условные) ценности, являющиеся попыткой согласования ценностных категорий наиболее высокой степени общезначимости, обеспечивая общую направленность деятельности, неизменно начинают препятствовать проявлению национальных, религиозных, культурных и других особенностей. Об этом предупреждал еще К. Аксаков: «Разве воззрение народное, – писал философ, – исключает воззрение общечеловеческое? Напротив. Ведь мы говорим, например: английская литература, французская литература, германская философия, греческая философия. Отчего же это никого не смущает? А ведь в литературе, в философии, если она английская, немецкая и т. д., выражается и воззрение народное. Все это признают. А если признают за другими народами, то почему не признавать и за русским? Если народность не мешает другим народам быть общечеловеческими, то почему же должна она мешать русскому народу? Дело человечества совершается народностями, которые не только оттого не исчезают и не теряются, но, проникаясь общим содержанием, возвышаются и светлеют и оправдываются как народности. Отнимать у русского народа право иметь свое русское воззрение – значит лишить его уча-

тия в общем деле человечества» [1, с. 111]. Следовательно, определение и наполнение конкретным содержанием в новых государственных образовательных стандартах традиционных национальных (общероссийских) ценностей, никоим образом не противоречащих общечеловеческим ценностным категориям, – задача действительно актуальная, соответствующая новым целям и ценностям современного российского образования. При этом не следует забывать историю и игнорировать уроки прошлого.

Литература

1. Аксаков, К.С. О русском воззрении / К.С. Аксаков // Русская идея : сб. произведений русских мыслителей. – М. : Айрис-пресс, 2002.
2. Белинский, В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 года / В.Г. Белинский // Избр. филос. соч. ; в 2-х т. / Под общ. ред. М.Т. Иовчука и З.В. Смирновой ; ред. текста и прим. В.С. Спиридонова ; т. 2. – М. : ОГИЗ, 1948.
3. Белинский, В.Г. Сочинения Александра Пушкина : Статья пятая / В.Г. Белинский // Избр. филос. соч. / Под общ. ред. М.Т. Иовчука и З.В. Смирновой ; ред. текста и прим. В.С. Спиридонова ; т. 2. – М. : ОГИЗ, 1948.
4. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования : проект / РАО; под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. – М. : Просвещение, 2008. – 39 с. – (Стандарты второго поколения).
5. Новейший словарь иностранных слов и выражений / Отв. за вып. В.В. Адамчик. – Мн., 2006. – 976 с.
6. Трубецкой, Н. Европа и человечество / Н. Трубецкой // Наследие Чингисхана – М. : Эксмо, 2007. – (Антология мысли).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования : проект / РАО; рук. проекта Н.Д. Никандров, А.М. Кондаков, А.А. Кузнецов. – М. : Просвещение, 2008. – 21 с. – (Стандарты второго поколения).
8. Федотов, Г.П. Письма о русской культуре / Г.П. Федотов // Русская идея : сб. произведений русских мыслителей. – М. : Айрис-пресс, 2002.
9. Schwartz, S. Universals in the content and structure of values : Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / S. Schwartz // Advances in experimental social psychology / M.P. Zanna (Ed.). – N.Y. : Academic Press, 1992. – Vol. 25. – P. 1–65,

Андрей Николаевич Кохичко – канд. пед. наук, доцент, профессор Мурманского областного института повышения квалификации работников образования и культуры, г. Мурманск.